

Социология: теоретические и эмпирические исследования

УДК 316.334.3

DOI: 10.28995/2073-6401-2022-3-59-71

Общественная легитимация политической власти в контексте трансформации гражданского общества в современной России

Наталия М. Великая

*Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, natalivelikaya@gmail.com*

Аннотация. Проблемы легитимации политического режима приобретают особую значимость в условиях переходных обществ, когда сохранение тренда устойчивого развития становится важнейшим условием и основанием сохранения национальной безопасности. Предметом данной статьи стала легитимизация политической власти, обусловленная уровнем доверия и лояльности населения России к ряду общественно-политических институтов на современном этапе. Анализ данных мониторинговых исследований, проводимых в ИСПИ ФНИСЦ РАН, позволил автору констатировать, что в обществе сохраняется существенный разрыв между доверием к институту президентской и парламентской власти, что при низком уровне доверия воспроизводится высокая дистанцированность от властных институтов и умеренная лояльность, связанная с потребностью в сохранении формального «порядка». Учитывая, что публичная легитимность российской политической системы базируется на сохраняющем высокий потенциал рейтингах президента, можно предположить сохранение в ближайшем времени модели псевдо-альтернативных выборов. Вместе с тем динамика уровня доверия и симпатии к ряду политических институтов позволяет говорить о пределе возможностей для роста в существующих условиях системы с ограниченной ролью партий, что как снижает пространство свободного политического дискурса, так и ограничивает возможность выбора для граждан, что будет угрожать легитимности политического режима.

Ключевые слова: общественная легитимация, легитимность, политический режим, политические партии, гражданское общество, общественное мнение

Для цитирования: Великая Н.М. Общественная легитимация политической власти в контексте трансформации гражданского общества в современной России // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 2. С. 59–71. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-3-59-71

© Великая Н.М., 2022

Public legitimization of political power in the context of civil society transforming in modern Russia

Nataliya M. Velikaya

Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, natalivelikaya@gmail.com

Abstract. The issues of legitimizing the political regime are of particular importance in the conditions of transitional societies, when the preservation of the sustainable development trend becomes the most important condition and basis for the preservation of national security. The subject of the article is the legitimization of political power due to the level of trust and loyalty of the Russian population to a number of socio-political institutions at the present stage. The analysis of the data of monitoring studies conducted at the ISPR of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences allowed the author to state

That in society there remains a significant gap between trust in the institution of presidential and parliamentary power, and that a high level of distancing from government institutions and moderate loyalty associated with the need to maintain formal “order” are reproduced at a low level of trust. Given that the public legitimacy of the Russian political system is based on the president’s ratings, which retain a high potential, it can be assumed that the pseudo-alternative election model will be preserved in the near future. At the same time, the dynamics of the level of trust and sympathy for a number of political institutions suggests the limit of opportunities for growth in the existing conditions of a system with a limited role of parties, what both reduces the space of free political discourse and limits the possibility of choice for citizens, which will threaten the legitimacy of the political regime.

Keywords: public legitimization, legitimacy, political regime, political parties, civil society, public opinion

For citation: Velikaya, N.M. (2022), “Public legitimization of political power in the context of civil society transforming in modern Russia”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 59–71, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-3-59-71

Задачи повышения устойчивости социально-экономического и социально-политического развития современных обществ неизбежно ставят вопрос о легитимности государственной и политической власти как одного из субъектов принятия политических решений. Мы исходим из того, что в современном демократическом обществе легитимность власти во многом зависит от уровня и качества взаимодействий государства и гражданского общества,

которое, соответственно, может и должно быть источником принятых властью политических решений. При этом обеспечить равноправный диалог с властью может только зрелое и дееспособное гражданское общество, где есть возможность для артикуляции и защиты своих социальных и политических прав. В этой связи социологический подход к рассмотрению и анализу публичной легитимности предполагает анализ ряда индикаторов, включая доверие к власти и уровень популярности различных общественных институтов и политических акторов общественных институтов. Эмпирической базой стали данные мониторинга «Как живешь, Россия?», который проводится Центром стратегических социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН под руководством В.К. Левашова.

Учитывая, что легитимация – развернутый во времени процесс, а легитимность зависит от состояния актуальной политической системы, необходимо вкратце обозначить, что при анализе сущности современного политического режима в России некоторые исследователи идентифицируют его как гибридный или неоавторитарный [Нисневич, Рябов 2016; Wiatr 2017]. Действительно, институциональные рамки функционирования политического режима задали определенные тренды политическому процессу в виде сужения поля публичной политики, укрепления президентской власти в ущерб парламентским институтам, наступления на институты гражданского общества и ограничение ряда политических прав и свобод граждан.

Изменения законодательства в отношении некоммерческого сектора привели к тому, что количество общественных организаций в стране только за четыре года с 2016 до 2020 г. сократилось на 6%. Всего же по данным Министерства юстиции в конце 2020 г. было зарегистрировано 160 441 организация, из которых только 67% предоставили требуемую по законодательству отчетность¹. Если в 2010, 2011, 2012 гг. в стране регистрировалось ежегодно более 28 тыс. новых организаций, то в 2020 г. Министерство юстиции зарегистрировало только 8400 организаций. Важно подчеркнуть, что изменилась и структура сектора НКО, главным образом за счет сокращения общественно-политических и правозащитных организаций и увеличения количества социально-ориентированных (СОНКО).

¹ Доклад об осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности такого контроля (надзора) в 2020 г. С. 90 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/doklady-ob-oshushestvleni/> (дата обращения 22 февраля 2022).

Помимо ужесточения законодательства, регулирующего деятельность некоммерческого сектора, налицо многочисленные факты возбуждения уголовного преследования людей, участвующих в протестной активности, принятие и последующая реализация положений законов об иностранных агентах, о суверенном рунете, о просветительской деятельности и др. Страх наказания за несогласие с действиями властей, помноженные на низкую политическую и гражданскую компетентность, порождают у населения пассивность и полный отказ от каких-либо политических или гражданских действий [Воробьева 2018, с. 93], что является существенным ограничением для формирования авторитетных организаций гражданского сектора. Около 75% опрошенных не принимает какого-нибудь участия в деятельности общественных организаций, объединений и сообществ. Главным образом общественный активизм сосредотачивается в сообществах соседей по благоустройству окружающей территории и товариществах собственников жилья (7%), в деятельности профсоюзов 6,4 %, в интернет-сообществах по интересам (5,4%), благотворительным организациям (5%). Недееспособность общественных организаций подтверждается тем фактом, что их деятельность признают полезной лишь 38% россиян, а 49% вообще ничего не знают об их деятельности. При этом три четверти наших соотечественников полагают, что контроль граждан и их объединений за выполнением органами власти своих обязанностей надо усилить².

Между тем многообразие публичной жизни, само пространство публичной дискуссии, обеспечивающей легитимность политической власти, формируется именно на основе институтов гражданского общества, среди которых общественные, гражданские и политические объединения, включая политические партии.

Специфика отечественной партийной системы, свойствами которой стали монополизация политического пространства одной партией, слабость и декоративность системной оппозиции, позволяют рассматривать политические партии как институты, призванные легитимировать политический режим путем участия в политическом процессе.

На начало 2022 г., по данным Минюста, было зарегистрировано 32 политические партии, причем последние 20 лет количество

² Страна неравнодушных. Аналитический обзор ВЦИОМ. Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» от 2 мая 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strana-neravnodushnykh> (дата обращения 22 февраля 2022).

и зарегистрированных партий, и участвующих в выборах в каждом электоральном цикле было другим, что связано с частыми изменениями и поправками в законы о политических партиях и выборах, которые по факту и меняли институциональные рамки функционирования политических партий, что в известном смысле затрудняло партогенез и развитие партийной системы [Великая 2019]. Если выборы на рубеже веков оценивались как остро конкурентные, то выборы второй декады XXI в. признаются низкоконкурентными [Травин, Гельман 2017]. В парламент на протяжении последних 4-х электоральных циклов проходили только четыре политические партии. Лишь в 2021 г. еще одна партия – «Новые люди» – смогла преодолеть проходной барьер и сформировать фракцию в Государственной Думе в составе 15 человек. При этом совокупное политическое представительство парламентской оппозиции в парламенте не превышало никогда 47 %, что дает основания называть такую систему «псевдопартийной» [Коргунюк 2018]. Закономерно, что в таких условиях снижался интерес к выборам и со стороны самих партий. Число кандидатов в сравнении с выборами–2016 сократилось почти на четверть, а число самовыдвиженцев – уже на 75%. Большинство партий существенно сократили и число выдвинутых одномандатников [Колесников, Макаренко 2021]. Депутатский корпус восьмого созыва обновился почти наполовину, однако в целом в стране (речь и о региональных legislatures) воспроизводится тенденция, когда от 50 до 70% депутатов избираются повторно. Очевидно, что обновление кадров не сильно меняет уровень симпатий к ним. Специфика политического ландшафта и роль, которую играют партии в политическом процессе России, повлияли на устойчивое недоверие и к политическим партиям, и к парламенту [Куда идешь, Россия? 2021, с. 16], что демонстрируют традиционно низкие показатели доверия к этим политическим институтам по данным мониторинговых исследований на протяжении десятилетий (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика отношений респондентов к парламенту, политическим партиям и общественным организациям (вариант ответа «не доверяю»), *РФ, % от числа опрошенных*

Дата проведения опроса	Государственная Дума	Совет Федерации	Политические партии
2012, XII	55	43	52
2013, XII	50	37	50
2014, XII	44	31	51

2015, XII	43	27	52
2016, XII	47	34	46
2017, VI	44	32	47
2018, XII	47	37	46
2019, VI	50	41	47
2020, IX	34	29	42
2021, VI	59	49	59

Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

Тем не менее, по мнению ряда исследователей, с 2018 г. в стране можно говорить о начале активной фазы внедрения системы механизмов партисипаторной демократии, демократии участия, где гражданское общество, точнее, некоторые его сегменты, все больше рассматривается как «партнеры» власти [Дахин 2019]. Можно отметить увеличение числа и расширение сферы деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций [Милованова 2020, с. 80], наметившуюся сетевизацию политических отношений, а также повышение ресурсного потенциала и возможностей общественного сектора. Помимо этого, с разной степенью эффективности функционируют различные публичные институты для осуществления гражданского диалога с органами власти: Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, Экспертный совет при Открытом правительстве РФ, Общественная палата РФ, государственный электронный портал «Российская общественная инициатива», информационные порталы «Активный гражданин», гражданские форумы в регионах и т. д.

Это давало основания предположить сохранение высокого уровня лояльности к действующей власти и высокого уровня доверия к политической системе. Отчасти согласимся с мнением, что готовность граждан страны соблюдать вводимые государством ограничения выступает признаком стабильного уровня доверия общества к федеральной власти, продемонстрировавшей решительность и надежность в условиях крайней неопределенности, связанной с недостатком информации об особенностях вируса [Ильичева и др. 2021, с. 165].

Несмотря на ряд позитивных сдвигов, наши данные показывают, что респонденты все более критично оценивают функционирование гражданского общества, в том числе по таким показателям, как свобода политического выбора, свобода слова, терпимость к чу-

жому мнению (см. табл. 2), что, безусловно, отражает особенности политического процесса, который характеризуется сокращением пространства свободной дискуссии и конкурентности системы.

Таблица 2

Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране (вариант ответа «обеспечиваются»), РФ, % от числа опрошенных

Дата проведения опроса	Равенство всех граждан перед законом	Личная безопасность	Соблюдение прав человека	Социальные гарантии	Свобода политического выбора	Терпимость к чуждому мнению	Свобода слова
2011, VI	15	19	20	27	53	39	50
2012, XII	19	24	26	38	48	36	46
2013, XII	24	31	34	43	57	43	55
2014, XII	25	34	38	47	60	50	59
2015, XII	20	28	40	42	61	51	60
2016, XII	18	29	32	42	61	45	60
2017, VI	18	27	27	43	63	47	59
2018, XII	19	32	33	43	62	50	54
2019, VI	22	33	33	44	58	46	50
2020, IX	26	35	34	56	58	43	50
2021, VI	25	46	38	46	47	40	42

Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

По результатам последней волны мониторинга, проведенной в июле–августе 2021 г., российские граждане продолжают весьма критично оценивать состояние современной политической системы. Более того, существенно (с 18% до 34%) увеличилось количество россиян, считающих необходимым изменение политической системы радикальным образом (табл. 3). В то же время в три раза снизилась доля тех, кто полностью доволен политической системой нашего общества (с 33% до 10% в 2020 г.) [Как живешь, Россия? 2021].

Таблица 3

Отношение респондентов к политической системе общества,
РФ, % от числа опрошенных

Дата проведения опроса	Меня полностью устраивает политическая система нашего общества	Политическую систему необходимо изменить радикальным образом	Много недостатков, но их можно устранить реформами	Запутались ответить
2010, XII	11	27	50	12
2011, XI	12	34	41	13
2012, XII	16	29	43	12
2013, XII	14	25	46	15
2014, XII	23	18	48	11
2015, XII	24	18	44	14
2016, XII	19	23	45	13
2017, VI	20	26	44	10
2018, XII	19	26	45	10
2019, VI	20	27	39	14
2020, IX	33	18	34	15
2021, VI	9	34	47	10

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

Как подчеркивают ряд экспертов, «в ситуации ухудшения социально-экономического положения заметно растут консервативные настроения и иллюзии государственного патернализма»³, что, с одной стороны, ведет к росту доли россиян, стремящихся к кар-

³ Политическое участие и отношения с государством в России. Пресс-выпуск от 16.03.2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2021/03/16/politicheskoe-uchastie-v-otnosheniya-s-gosudarstvom-v-rossii/> (дата обращения 22 февраля 2022).

динальным переменам отечественной политической системы, а с другой – воспроизводит надежды на сильного лидера, способного решить все проблемы.

В 2021 г., как и в рамках других волн мониторинга, россияне высоко оценили деятельность президента В.В. Путина, чей рейтинг почти на балл был выше, чем у главы правительства М.В. Мишустина (6,09 против 5,2 баллов). Показательно, что растет доля респондентов, чье мнение о В.В. Путине изменилось в худшую сторону по сравнению с 2018 г. (с 16% до 36%). В 2021 г. процент негативно настроенных граждан оказался беспрецедентно высок, что коррелирует с сокращением почти вдвое количества людей, заявивших об улучшении своего отношения к Путину с 39% в 2018 до 19% в 2021 г. (рис. 1).

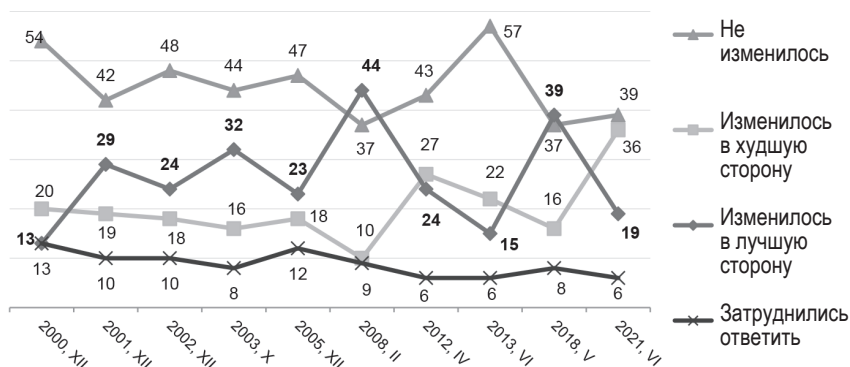

Рис. 1. Динамика отношения респондентов к В.В. Путину, РФ, % от числа опрошенных

Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

На фоне имеющегося электорального потенциала действующего президента, с учетом предложенных федеральной властью стратегических планов, можно предположить, что высокий уровень доверия к президентской власти будет сохраняться. Более того, анализ стратегических документов нового президентского цикла 2018–2024 гг. позволяет говорить, что вопросы отношений «государство – гражданское общество» связываются не столько с развитием партийной системы, сколько с совершенствованием других институтов гражданского общества и с развитием территорий. В частности, стратегия пространственного развития России до 2025 г.

тесно увязывается с повышением качества жизни, где вопросы развития мест проживания, работы, отдыха граждан рассматриваются как предметы, которыми необходимо заниматься и власти, и гражданскому обществу.

Несмотря на признание других политических деятелей в качестве лидеров, они не всегда рассматриваются в качестве будущего президента [Как живешь, Россия? 2021]. Несмотря на высокий уровень симпатий к действующему президенту и признание его в качестве эффективного лидера (31%), как потенциального президента его рассматривают лишь 23,5% избирателей. Перспективы остальных политиков выглядят еще менее убедительно: 6,2% хотели бы видеть на этом посту Шойгу, 5,7% – Навального. Остальные возможные претенденты на пост президента пока могут рассчитывать на поддержку не более 4% избирателей.

Все это позволяет интерпретировать сложившуюся модель рекрутирования политической элиты как малоальтернативную, имеющую застойный характер, где практически не происходит эффективного включения в список селектората новых людей. Несменяемость власти, имеющая место не только на федеральном, но и на региональном и местном уровнях, в политических партиях снижает конкурентность политического процесса и не способствует легитимности органов власти.

Таким образом, анализ общественных настроений и проявлений лояльности к власти особенно актуализирован в периоды трансформации политической системы и кризисные периоды в развития общества, обусловленных как экономическими, так и политическими факторами.

Отношение респондентов к политической системе, уровень доверия политическим институтам являются важнейшими показателями консенсуальности в обществе, критериями уровня эффективности взаимодействия государства и гражданского общества. Высокий уровень доверия к президенту на фоне низких рейтингов представительной власти показывает имеющиеся противоречия в сложившейся системе легитимации политической системы. Учитывая высокий уровень персонализации государственной власти в России, можно предположить, что отношение к решениям глав РФ оказывает влияние на уровень доверия россиян ко всему государственному аппарату в целом.

Сохранение низких рейтингов доверия к законодательной ветви власти и к политическим партиям дает основания предположить, что партийная система некогерентна общественному запросу, а деятельность политических партий не решает задачи агрегации и артикуляции социальных интересов отдельных групп российского

общества. Сложившийся партийный ландшафт, который вот уже несколько циклов воспроизводит имеющийся набор фракций в Государственной Думе, вызывает неудовлетворенность в обществе, когда почти половина граждан страны (46%) не поддерживают ни одну из существующих политических партий, может самым негативным образом сказаться на легитимизации как законодательного процесса и законодательной ветви власти, так и политической системы в целом. Другие общественные и политические организации, представляющие гражданское общество, если и начинают выступать социальной базой выдвижения новых лидеров, то в очень ограниченном формате.

Литература

- Великая 2019 – *Великая Н.М.* Партийная система России: институциональные рамки и общественная легитимация // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 1 (15). С. 108–119.
- Воробьева 2018 – *Воробьева И.В.* Влияние неформальной занятости на политические установки россиян // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 4 (14). С. 87–97. DOI: 10.28995/2073- 6401-2018-4-87-97.
- Дахин 2019 – *Дахин А.В.* Политический транзит в России: представительная совещательная и партисипаторная системы публичной политики // Вестник Нижегородского института управления РАНХиГС. 2019. Вып. 3 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41160504_46700875.pdf (дата обращения 22 февраля 2022).
- Ильичева и др. 2021 – *Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Латин А.В.* Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 162–185. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917> (дата обращения 22 февраля 2022).
- Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 51 этап социологического мониторинга, июнь 2021 года: [бюллетень] / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]; Отв. ред. В.К. Левашов; М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 68 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=9956> DOI: 10.19181/topogr.978-5-89697-368-3.2021 (дата обращения 22 февраля 2022).
- Колесников, Макаренко 2021 – *Колесников А., Макаренко Б.* Дума-2021: четыре интриги выборов // Московский центр Карнеги. Официальный сайт. 31.05.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/2021/05/31/ru-pub-84618> (дата обращения 15 августа 2021).
- Коргунок 2018 – *Коргунок Ю.Г.* Партийная система современной России: основной вектор развития // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 2. С. 202–224.
- Куда идешь, Россия? 2021 – Куда идешь, Россия? Экспресс-информация / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]; Отв. ред. В.К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 47 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://испи.рф/wp->

- content/uploads/2021/02/куда-идешь-россия-экспресс.pdf (дата обращения 22 февраля 2022).
- Левашов, Великая 2021 – *Левашов В.К., Великая Н.М.* Публичная легитимность российского государства в условиях пандемии и выборов в Государственную Думу // Социальное пространство. 2021. Т. 7. № 4. С. 1–14. DOI: 10.15838/sa.2021.4.31.4
- Милованова 2020 – *Милованова М.Ю.* Социально ориентированные некоммерческие организации как агент социальных изменений и нового социального дизайна современной России // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 1. С. 74–84. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-1-74-84
- Нисневич, Рябов 2016 – *Нисневич Ю.А., Рябов А.В.* Современный авторитаризм и политическая идеология // ПОЛИС. Политические исследования. 2016. № 4. С. 162–181. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.13
- Травин, Гельман, Заостровцев (2017) – *Травин Д., Гельман В., Заостровцев А.* Российский путь: Идеи, Интересы, Институты, Иллюзии. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2017. 302 с.
- Wiatr 2017 – *Wiatr Jerzy J.* New and Old Authoritarianism in a Comparative Perspective // STUDIA SOCJOLOGICZNO – POLITYCZNE. Seria Nowa. 2017. № 2 (07). P. 123–138. DOI: 10.26343/0585556X20707

References

- Dakhin, A.V. (2019), “Political transit in Russia: Representative deliberative and participative system of public policy”, *Vestnik Nizhegorodskogo instituta upravleniya*, no 3, available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41160504_46700875.pdf (Accessed 22 February 2022).
- Il'icheva, L.E., Kondrashov, A.O. and Lapin, A.V. (2021), “Trust as a Bridge Over the Uncertainty Gap Between the Government and Society”, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 2, pp. 162–185, available at: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917> (Accessed 22 February 2022).
- Kolesnikov, A. and Makarenko, B. (2021), “Duma 2021: Four intrigues of elections”, *Carnegie Moscow Center*, available at: <https://carnegie.ru/2021/05/31/ru-pub-84618> (Accessed 15 August 2021).
- Korgunyuk, Yu.G. (2018) “Party system of modern Russia: Main trend of development”. *Current problems of Europe*, no 2, pp. 202–224.
- Levashov, V.K. (ed.) (2021), *Kuda idesh', Rossiya? Ekspress-informatsiya* [What is your image of future, Russia? Express information], Levashov, V.K., Velikaya, N.M., Shushpanova, I.S. [et al.], FNISTS RAN, Moscow, Russia, available at: <http://исп.рф/wp-content/uploads/2021/02/куда-идешь-россия-экспресс.pdf> (Accessed 22 February 2022).
- Levashov, V.K. (ed.) (2021), *Kak zhivesh', Rossiya? Ekspress-informatsiya* [How are you, Russia? Express information. 51th stage of the sociological monitoring, June 2021] / Levashov, V.K., Velikaya, N.M., Shushpanova, I.S. [et al.], FNISTS RAN, Moscow, Russia, available at: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=9956> DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-368-3.2021 (Accessed 22 February 2022).

- Levashov, V.K. and Velikaya, N.M. (2021), "Russia's Public Legitimacy in the Pandemic and the State Duma elections", *Social Area*, vol. 7, no 4. pp. 1–14. DOI: 10.15838/sa.2021.4.31.4
- Milovanova, M.Yu. (2020), "Socially oriented non-profit organizations as an agent of social changes and new social design in modern Russia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, pp. 74–84. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-1-74-84.
- Nisnevich, Yu.S. and Ryabov, A.V. (2016), "Modern Authoritarianism and Political Ideology", *POLIS. Political studies*, no 4. pp. 162–181. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.13
- Travin, D., Gelman, V. and Zaostrovtshev, A. (2019), *Rossiskii Put': Idei, Interesy, Instituty, Illjuzii* [Russian Way: Ideas, Interests, Institutes, Illusions], Izdatel'stvo Europeiskogo Universiteta, Saint Petersburg, Russia.
- Velikaya, N.M. (2019), "Party system of modern Russia: Institutional frames and public legitimation", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*; no 1, pp. 108–119, DOI: 10.28995/2073-6401-2019-1-108-119
- Vorob'eva, I.V. (2018), "Influence of informal employment on political attitudes of Russians", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 4 (14). pp. 87–97, DOI: 10.28995/2073-6401-2018-4-87-97
- Wiatr, J.J. (2017), "New and Old Authoritarianism in a Comparative Perspective", *STUDIA SOCJOLOGICZNE – POLITYCZNE. Seria Nowa*, no. 2 (07), pp. 123–138, DOI: 10.26343/0585556X20707

Информация об авторе

Наталья М. Великая, доктор политических наук, профессор, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1; natalivelikaya@gmail.com

Information about the author

Nataliya M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 6 (1), Fotievoi Street, Moscow, Russia, 119333; natalivelikaya@gmail.com